

ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА У Г. ФРЕГЕ, Э. ГУССЕРЛЯ И Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

А. А. Аксенова

THE CONCEPT OF OBJECT IN THE WORKS OF G. FREGE, E. HUSSERL AND L. WITTEGENSTEIN

А. А. Aksyonova

В данной работе мы обращаемся к рассмотрению понятия объекта в аналитической философии. Имеется в виду не сколько-нибудь полный обзор данного понятия в философии, а лишь прояснение разницы взгляда на данную проблему конкретно заявленных философов, определение и формулировка собственного понимания в данном вопросе. Работы Г. Фреге оказали значительное влияние на Э. Гуссерля (побудив его отказаться от психологизма в философии математики и в логике), на Б. Рассела и Л. Витгенштейна, на целые поколения ученых XX в., во многом определив облик современной логики. По мнению Г. Фреге, незнание логики естественного языка и структуры его смыслового содержания является одной из основных и первостепенных причин возникновения парадоксов и противоречий в философских рассуждениях. Теоретическая философия конца XIX – начала XX века оказала влияние на формирование современной философии языка, выступая против психологизма и спекулятивного идеализма.

The paper addresses the concept of object in analytic philosophy. It does not present a full review of this concept in philosophy, but only clarifies the difference the in views of some philosophers on this issue; the author defines and formulates their own understanding in this matter. The works of G. Frege had a significant influence on E. Husserl (prompting him to abandon the psychology in the philosophy of mathematics and logic), B. Russell, and L. Wittgenstein as well as on generations of scientists of the 20th century, largely determining the shape of modern logic. According to G. Frege, the ignorance of the logic of natural language and the structure of its semantic content is a major and primary cause of paradoxes and contradictions in philosophical arguments. Theoretical philosophy of the late 19th – early 20th centuries influenced the formation of the modern philosophy of language, speaking against psychology and speculative idealism.

Ключевые слова: логический объект, объективность, смысл как целое, Г. Фреге, Э. Гуссерль, Л. Витгенштейн.

Keywords: logical objects, objectivity, meaning as a whole, G. Frege, E. Husserl, L. Wittgenstein.

В данной работе мы обращаемся к рассмотрению понятия объекта в аналитической философии. Так широко сформулированная тема вынуждает сразу сделать оговорку. Имеется в виду не полный обзор данного понятия в философии, а лишь прояснение разницы взгляда на данную проблему конкретно заявленных философов, определение и формулировка собственного понимания в данном вопросе.

В аналитической философии Г. Фреге формулирует следующие взаимосвязанные вопросы:

Что такое логический объект?

Что такое логическая объективность?

Что такое закон логики?

Рассмотрение этих вопросов становится доказательством определения числа как объема равночисленных понятий. Свои размышления Г. Фреге начинает с утверждения, что не всякое знание является эмпирическим. Это вытекает из фундаментальных для теоретического и эмпирического знания существования априорных и аналитических истин арифметики. Без них невозможно апостериорное обоснование, связанное с индукцией. По мысли Г. Фреге, в каждой идее существует то, что связывает ее с порождающим субъектом, мысль делает идею субъективной, и связывает ее с другими субъектами и объектами, поэтому мысль – это и есть логический объект. Понятие объекта Г. Фреге определяет как формальное содержание

суждения, то есть мысль, которая не зависит от внешнего мира и способности чувственного созерцания.

Чисто логический характер объектов Г. Фреге обусловлен отсутствием пространственно-временных характеристик мысли. «Однако быть может, на это возразят, что даже если Земля и на самом деле непредставима, она все-таки является внешней вещью, занимающей определенное место; но где находится число 4? Его нет ни вне нас, ни в нас. В пространственном смысле последнее понимается правильно. Определение местонахождения числа 4 не имеет смысла; но отсюда вытекает только то, что оно не является пространственным предметом, а не то, что его вообще нет» [4, с. 51].

Но стоит учитывать, что объективность мыслей лишь логическая, ибо не гарантирует реального существования мыслимых вещей. Г. Фреге пишет: «Экватор часто называют *мысленной* линией, но было бы ложным назвать его *выдуманной* линией; он не является результатом душевного процесса, возникшим посредством мысли, но лишь познается, схватывается посредством мысли» [4, с. 32].

Если говорить о логической объективности мыслей, то следует различать мысль и вымысел. Интерсубъективность объективного исключает развитие (домысливание) исходного утверждения. Всё, что возникает помимо объективного факта – является уже продуктом творческой деятельности субъекта и пото-

му выходит за пределы объективности. Можно ли назвать логику наукой о законах истины, если истина добывается только приложенным к ее поиску трудом субъекта? Область мыслимого и исчислимого включает все логические объекты. Логические законы распространяют свою истинность на все вещи универсума как строго универсальные утверждения, а значит, логика является наукой о законах истины.

Логические объекты задаются контекстом тех предложений, в которые входят утверждения с их собственными именами и не могут быть даны с помощью интуиции или созерцания. В этом фрагменте из «Основоположений арифметики» Г. Фреге вводит сам контекстный принцип значения: «Стало быть, непредставимость содержания слова не является основанием лишить его всякого значения или исключить из обихода. Противоположный взгляд, вероятно, возникает вследствие того, что мы рассматриваем слова изолированно, а потом спрашиваем об их значении, за которое затем принимаем представление. Таким образом, кажется, что слово, которому недостает соответствующего внутреннего образа, не имеет содержания. Необходимо, однако, всегда учитывать полное предложение. Только в нем слова обладают подлинным значением. Внутренний образ, который при этом как бы витает, не обязательно соответствует логически составной части суждения. Достаточно, если предложение имеет смысл как целое; благодаря этому свое содержание получают также и его части» [4, с. 51].

Данная мысль пересекается с наблюдениями Л. Витгенштейна. Он называет философию критикой языка в связи с ошибочным представлением людей о работе языка в попытках зафиксировать, выразить результаты исследования в теориях и предположениях. Всегда существует то, что не может быть высказано (проблема мистического ставится в «Трактате» как онтологическая проблема). Философское «Я» – это не человек, не человеческое тело, а метафизический субъект, являющийся не частью, а пределом мира.

Ранняя концепция («Логико-философский трактат» 1921) вдохновлена идеями формализованного логического анализа языка, которые представлены в трудах Г. Фреге и Б. Рассела. Поздняя концепция («Философские исследования» 1953) возникла в результате поиска приемов прояснения концептуальных проблем философии средствами естественного языка. Обе концепции связаны языковым подходом к философии. Философия предстает как «проникновение» в работу языка и преодоление постоянно порождаемых им «призраков».

В понимании Л. Витгенштейна целью философии является обретение ясного представления о мире, в том числе и через «критику языка», которая может изменить и самого человека, а не просто повысить его уровень знаний. Этот путь изменения самого человека связан с приобщением к молчанию. То есть этическое обретает определенные границы между тем, что известно (и об этом высказывается предельно ясно) и о том, что не может быть сформулировано, области формулой, найти свое выражение (и об этом следует умалчивать).

Мир, который располагается в логическом пространстве, разбивается на факты, структура этих фактов складывается структурами ситуаций. Ситуации – это ничто иное как комбинации объектов. Объект обладает свойством вхождения в ситуации, такое свойство это и есть форма объекта. Подлинную «субстанцию мира» представляют собой как раз простые объекты, которым соответствуют имена. А. Ф. Грязнов дает следующую характеристику витгенштейновских объектов: «Объект есть нечто абсолютно простое, а, следовательно, это не предмет или вещь, которые таковыми принципиально не могут быть, а понятие, служащее для обозначения формального аналога языковой единицы – имени» [1, с. 26].

С точки зрения Л. Витгенштейна, мысль – это логический образ факта, а предложение – чувственно воспринимаемое выражение мысли. В предложении сосредоточена комбинация имен объектов, которые представляют собой факт. Но имя несет в себе только значение, а не смысл.

Имя, выступая вместо именуемого объекта, играет роль именуемого объекта в предложении. Предложение не может считаться именем факта по той причине, что каждому факту соответствует, по крайней мере, два предложения – истинное и ложное. Мир и язык оказываются отражениями друг друга, причем это отражение происходит на двух уровнях:

- 1) на уровне имен и объектов отражение мира и языка является зеркальным;
- 2) на уровне предложений зеркальность нарушается, так как предложения могут быть образами возможных фактов.

Совокупность всех элементарных предложений является отображением всех ситуаций в мире. Язык – это образ мира.

Структура языковой системы соответствует структуре предложений, к структуре которых относится intersubъективно передаваемый смысл. Коммуникация превращается в кодирование, передачу и декодирование сообщений о состоянии вещей в том виде, в котором они благодаря априорно идентичной для всех структуре языка могут быть представлены в предложениях.

«Итак, – пишет З. А. Сокулер, – оказывается, что Витгенштейн не строит в «Трактате» никаких концепций языка как образа реальности. Он сам предупреждает, что все эти утверждения бессмысленны. Почему Витгенштейн не разъяснил, что является простым объектом? Почему у него нет развернутого обоснования тезиса об образной природе языка? Потому что все рассуждения «Трактата» – это только ступеньки лестницы, ведущей к чему? Созерцанию мира как целого? Мистическому переживанию существования мира, которое снимает вопрос о смысле жизни? О чем нельзя говорить, о том надлежит молчать. Сумевший понять должен, как утверждает Витгенштейн, отбросить все сказанное в его книге как ставшую уже ненужно лестницу» [3, с. 161].

Все объекты универсума отождествляются и различаются благодаря отношению равенства. Г. Фреге вводит критерий равенства для высказываний, содержащих числа: «Число, соответствующее понятию F,

является тем же самым, как и число, соответствующее понятию G». [4, с. 43]. При этом Г. Фреге ссылается на Лейбница: «Тождественные [объекты] суть те, один из которых может быть поставлен вместо другого с сохранением истинности [всего отношения]» [2, с. 632]. Данное заимствование свидетельствует о том, что Г. Фреге не различал отношения равенства и тождества. Причина этого в том, что в каждое определенное он рассматривал как равенство.

Сопоставление взглядов Г. Фреге и Э. Гуссерля позволяет нам прийти к выводу, что оба исследователя фиксируют мир в качестве имманентной данности (для Э. Гуссерля – в сознании, для Г. Фреге – в языке). В обоих случаях смысл является основным объектом исследования, которому приписывается статус идеального бытия, утверждается возможность непосредственного «схватывания» этого элемента в особом интеллектуальном опыте. На основе идеального статуса смысла Г. Фреге и Э. Гуссерль проводят четкое различие между представлением, которое сопутствует схватыванию смысла и "схватыванием" самого смысла. Так пишет Э. Гуссерль в "Логических исследованиях": "Принадлежащая к данной ситуации цепь ощущений и образов переживаема..., но это не может означать, что эта переживаемая цепь ощущений и есть предмет акта сознания в смысле восприятия, представления или суждения, направленного на этот предмет" [6]. Такая идея вполне соответствует размышлениям Г. Фреге: "Представление субъективно: представление одного человека не то же, что представление другого, ...у художника, наездника и зоолога с именем "Буцефал" будут связаны, вероятно, очень разные представления. Тем самым представление существенно отличается от смысла знака..." [3, с. 34 – 35.]

Взгляды Э. Гуссерля и Г. Фреге объединяет понимание отношения смысла к самостоятельной мировой предметности. Смысл определяет способ принятия предмета во внимание, иначе говоря: тематизирует обсуждаемый предмет. Здесь нужно заметить, что для Э. Гуссерля это очень важный момент: смысл – это не ярлык, который наклеивается на уже данные в ощущениях предметы, смысл всякий раз впервые структурирует вещи, формирует мир. Сам Г. Фреге не обращался к этим вопросам так пристально, как Э. Гуссерль, однако его последователи на основе теории смыслов языковых структур пришли к выводам, что в процессе словоупотребления общих терминов и имен собственных формируются принципы тематизации. В вопросе о реальном существовании или несуществовании предметов, сформированных смыслом, сам смысл остается индифферентен. По мнению Г. Фреге, смысл знакового комплекса – это нейтральная данность, которая не подлежит таким оценкам как истинное/ложное. В этом вопросе аналогична позиция Э. Гуссерля: смысл усматривается вне зависимости от реальности существования предмета. Таким образом, можно еще раз убедиться в наличии общих точек соприкосновения трудов Г. Фреге и Э. Гуссерля.

Как утверждает Г. Фреге, незнание логики естественного языка и структуры его смыслового содержания является одной из основных и первостепенных

причин возникновения парадоксов и противоречий в философских рассуждениях. В этом смысле именно Г. Фреге по праву можно считать, наряду с Б. Расселом и Л. Витгенштейном, одним из основоположников аналитической философии. Работы Г. Фреге оказали значительное влияние на Э. Гуссерля (побудив его отказаться от психологизма в философии математики и в логике), на Б. Рассела и Л. Витгенштейна, на целые поколения ученых XX в., во многом определив облик современной логики.

К общим чертам такой философии можно отнести:

1) строгость в использовании терминологического аппарата;

2) недоверие к спекулятивным рассуждениям;

3) важность процесса аргументации.

Теоретическая философия конца XIX – начала XX века оказала влияние на формирование современной философии языка, выступая против психологизма и спекулятивного идеализма.

Путь между психологизмом и абсолютным идеализмом попытались найти феноменология, герменевтика и аналитическая философия. Это привело к постановке проблемы смысла, который получает свое бытие в языке, а язык, в свою очередь, начинает трактоваться как способ самовыражения жизни.

Наиболее явными свидетельствами поиска новых путей в философии стали логическая редукция Б. Рассела и феноменологическая редукция Э. Гуссерля. Ученик Д. Буля С. Джевонс выдвинул идею о том, что первична именно логика, а не алгебра, которая на самом деле – лишь частный случай логики. Эта идея и стала ведущей в работе Г. Фреге.

Обобщая наши наблюдения можно ещё раз подчеркнуть, что, по мнению Г. Фреге, логическим объектом является мысль, которая осуществляет связь между идеей и субъектом. Мысль как логический объект воплощается в слове. Содержание данного логического объекта зависит от контекста (места, которое слово занимает в предложении и в тексте). Это является общей чертой философии Г. Фреге и Л. Витгенштейна. В решении концептуальных проблем философии, они обращались к самому языку, на котором эта философия излагается. Важным здесь является не только то, ЧТО говорится, но и то КАК. То, как человек использует язык дает характеристику его мышления, а значит и картины мира в сознании. Э. Гуссерль в отличие от Г. Фреге и Л. Витгенштейна пишет не столько о языке, сколько о сознании как имманентной данности, которая фиксирует мир. Но для Г. Фреге как и для Э. Гуссерля является важным тот момент, что смысл никогда не находится в готовом виде, а требует работы сознания.

Итак, по нашему мнению, в трактовке понятия «логический объект» (то есть мысль) важнейшим из его свойств является инкарнируемость смысла и его контекстуальность. При любых условиях смысл не существует в готовом виде в качестве чего-то, что может быть вписано в жесткие границы. Подвижность этих границ обусловлена ассоциативной сущностью человеческого мышления.

Литература

1. Грязнов А. Ф. Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна. М., 1985. 172 с.
2. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. 734 с.
3. Сокулер З. А. Людвиг Витгенштейн в философии XX века. Долгопрудный, 1994. 169 с.
4. Фреге Г. Основоположения арифметики. Логико-математическое исследование о понятии числа / пер. В. А. Суровцева. Томск: Водолей, 2000. 76 с.

Информация об авторе:

Аксенова Анастасия Александровна – магистрант кафедры онтологии, теории познания и социальной философии ТГУ по специальности «онтология и теория познания»; аспирант кафедры теории и истории литературы и фольклора, AA9515890227@yandex.ru.

Anastasia A. Aksenova – Master's Degree student at the Department of Ontology, Epistemology and Social Philosophy, National research Tomsk State University; post-graduate student at the Department of Theory of Literature and History of Literature and Folklore, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Сыров Василий Николаевич – доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского государственного университета.

Academic advisor: Vasily N. Syrov – Doctor of Philosophy, Professor at National research Tomsk State University).

Статья поступила в редколлегию 21.09.2015 г.